

компонент, кроме запасов и статистического расхождения, то, «установив» несколько меньшее по масштабам сокращение запасов – на уровне -0,8 п.п. (вместо текущих -2,2 п.п.), действительно можно получить +1,6% роста ВВП при более вменяемом статистическом расхождении (по нашим расчётам – примерно +200...+250 млрд. рублей).

Однако это вовсе не означает, что Росстат ошибся только в оценке запасов. Сомнительным мы считаем и его утверждение об ускорении роста потребления домашних хозяйств до 6,1% в первом квартале с 5,8% кварталом ранее – на фоне ярко выраженного замедления динамики товарооборота и платных услуг населению, сводный темп роста которых понизился до 3,7 с 4,7% кварталом ранее. Также, скорее всего, занижены цифры по росту импорта: на прошлой неделе Банк России сильно пересмотрел всю соответствующую статистику. Обновленные данные говорят о росте в первом квартале импорта товаров по номиналу на 6,3% против ранее опубликованных 3,4%.

Так что загадок и сомнительных мест в последней «порции» статистики от Росстата хоть отбавляй, а сухого остатка, как следствие, не наскребёшь и чайной ложкой.

Николай Кондрашов

Инфляция

3. Затишье перед штормом

Потребительская инфляция в июне 2013 г. заметно понизилась, что было связано с резким замедлением роста цен на плодоовощную продукцию и тарифов на железнодорожные услуги, т.е. с сезонным и административным факторами. А вот темп базовой инфляции, как и её структура, практически не изменились. Впрочем, в тревоживших нас сегментах продовольствия и услуг произошло некоторое ослабление инфляционного давления.

Инфляция в июне опустилась до 0,4% с 0,7% в предшествующем месяце, что практически полностью было обусловлено замедлением роста цен на плодоовощную продукцию (если точнее – удешевлением огурцов и помидоров на 32 и 17% соответственно) и индексации тарифов на проезд в поездах дальнего следования до 6,6 с 25,3% в мае (табл. 3.1). Естественно, что и резкое снижение годовой скользящей инфляции с 7,4% в мае до 6,9% в июне связано преимущественно с динамикой цен на плодоовощную продукцию (0,4 из 0,5 п.п. снижения): в прошлом году пик роста цен в этой товарной группе пришёлся на июнь, в то время как в текущем году – на май.

Таблица 3.2. Динамика ключевых индикаторов инфляции (прирост за месяц), в %

	2012				2013							
	июл	авг	сен	окт	ноя	дек	янв	фев	мар	апр	май	июн
Инфляция	1,2	0,1	0,6	0,5	0,3	0,5	0,97	0,56	0,34	0,51	0,66	0,42
Базовая инфляция (ЦР)	0,4	0,5	0,5	0,6	0,5	0,4	0,43	0,36	0,37	0,32	0,31	0,28
Базовая инфляция (ЦР), с.у., в т.ч.	0,6	0,6	0,5	0,5	0,4	0,4	0,29	0,32	0,32	0,44	0,45	0,43
продовольственные товары, с.у,	0,7	0,7	0,6	0,6	0,5	0,5	0,30	0,20	0,26	0,45	0,57	0,53
непродовольственные товары, с.у,	0,5	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,29	0,34	0,27	0,33	0,31	0,32
прочие платные услуги, с.у,	0,5	0,6	0,3	0,4	0,6	0,2	0,24	0,52	0,63	0,71	0,55	0,53
Непродовольственная базовая инфляция (ЦР), с.у.	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4	0,3	0,28	0,39	0,36	0,43	0,37	0,37

Примечание. С.у. – сезонность устранена.

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Вместе с тем фундаментальные факторы инфляции постепенно снижают свое давление. Это, в частности, выражается в том, что базовая инфляция, не учитывающая динамику цен на товары и услуги, сильно зависимые от сезонного и административного факторов², продолжила свое снижение (начавшееся в ноябре

² В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания.

Табл. 3.1. Структура месячной инфляции в мае и июне 2013 г.

	Вклад в инфляцию, п.п.		Прирост м/м, %	
	май.13	июн.13	май.13	июн.13
Инфляция	0,66	0,42	0,66	0,42
Товары и услуги, зависимые от сезонного и административного факторов	0,44	0,22	1,44	0,68
Плодоовощная продукция	0,26	0,13	6,45	2,98
Транспортные услуги	0,14	0,06	4,79	1,91
Прочие	0,04	0,03	0,17	0,13
Базовая инфляция	0,22	0,20	0,31	0,28
Продовольственные товары	0,08	0,06	0,30	0,23
Непродовольственные товары	0,08	0,06	0,23	0,20
Услуги	0,06	0,07	0,53	0,62

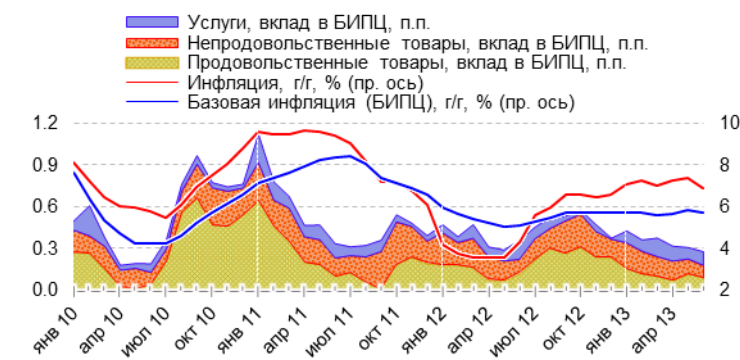
Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

прошлого года) и в июне опустилась до 0,28 с 0,31% в мае. На протяжении всего второго квартала фактически на стабильном уровне (0,43–0,45% в месяц, 5,5% в годовом выражении) фиксируется рост сезонно сглаженной базовой инфляции, которая уверенно росла в первом квартале (табл. 3.2). При этом снижение, пускай и небольшое, произошло в сегменте продовольственных товаров и платных услуг, цены в которых ранее росли повышенными темпами. Сохраняется очень благоприятная динамика цен на непродовольственные товары (менее 4% в годовом выражении).

Между тем обозначенная нормализация ценовой динамики уже в июле подвергнется целому ряду испытаний. Во-первых, с 1 июля начали повышаться тарифы ЖКХ для населения; впрочем, по нашим оценкам, вклад этого фактора в повышение инфляции за год должен составить, как и годом ранее, около 0,7 п.п. Во-вторых, одновременно должны вырасти и регулируемые тарифы для предприятий, что должно подтолкнуть динамику цен в товарных сегментах. В-третьих, ослабление курса рубля по отношению к доллару на 5–7%, случившееся в июне, также может сказаться на стоимости импортных товаров, но не сильно – слабость внутреннего спроса берёт своё, да и маржа российской торговли позволяет абсорбировать такого рода шоки.

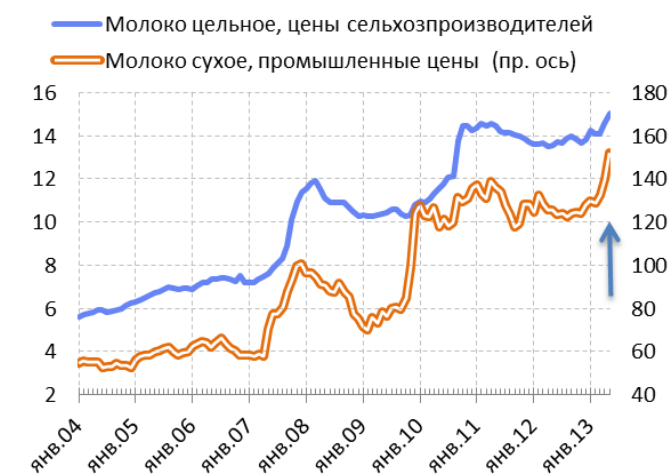
И самое важное, на данный момент нет уверенности в том, что российские сельхозпроизводители соберут хороший урожай, а цены на мировых продовольственных рынках – не вырастут, как это в последние годы часто случалось. Более того, даже сейчас на внутреннем продовольственном рынке проблем хватает. Например, неблагоприятная ситуация наблюдается на рынке молока, цены на котором (пока что – в основном на уровне производства) в последние месяцы решительно поползли вверх темпами, схожими с теми, что наблюдались в начале продовольственных шоков 2007 и 2010 гг. (рис. 3.2). Однако в отличие от прошлых кризисов сейчас причина роста цен иная: из-за слишком подорожавшего после неурожая 2012 г. кормового зерна сельхозпроизводителям пришлось пойти на сокращение численности крупного рогатого скота, одним из

Рис. 3.1. Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 3.2. Динамика цен на молоко (сезонность устранена), руб./кг

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

результатов чего стало сокращение производства молока. В сочетании с растущими ценами на молоко на мировом рынке, это может привести к новому витку роста потребительских цен в продовольственном сегменте.

Впрочем, мы надеемся, что даже урожай выше среднего сможет обеспечить во второй половине года благополучную динамику цен на продовольствие, что позволит опустить годовую инфляцию примерно на те же 1,4 п.п., на которые она выросла из-за неурожая в прошлом году, и вывести её на уровень 6% по итогам года.

Николай Кондрашов

Реальный сектор

4. Нефтяные горки и голландская болезнь

Высокие цены на нефть не помогают российской экономике, которая тормозит на фоне продолжающегося укрепления реального курса рубля, циклически неустойчивого бюджета и протекающей в скрытой форме голландской болезни.

Новые статистические данные подтверждают утверждение, что текущие проблемы российской экономики никак не являются случайными. Они назревали давно, и можно сказать, что они коренятся в самой природе российской экономики как экономики явно выраженного ресурсно-сырьевого типа. Помимо плохих институтов и искажения всех разумных экономических мотиваций, что связано с использованием властно-административного ресурса в борьбе за распределение сырьевой ренты, это постоянные препятствия для поступательного экономического роста и со стороны производства, и со стороны спроса.